

«Дети, лишь бы не было войны»

Дубровка Анна, студентка группы 11102117, АФ

Руководитель ст. препод. *Е.Н. Дайняк*

Дорога, идущая вдоль речки, спускается с горки, и я вместе с мамой подхожу к невысокому домику, утопающему в белом цвету яблонь. Навстречу нам из ворот, скрипнувших старой калиткой, выходит, опираясь на палочку, маленькая, аккуратная старушка с волосами, убелёнными сединой. Это моя прабабушка – Сас Наталья Кузьминична. Мы проходим в дом, в котором, как говорит моя мама, живет ее детство. Мне кажется, что в этом стареньком доме даже дышится как-то по-другому. Мы приехали поздравить мамину бабушку с праздником – Днем Победы. За столом, когда бабушка угощает нас немудреной, но такой вкусной деревенской едой, не слышны хвалебные тосты и рассказы о войне. Бабушка не любит об этом говорить. Но от мамы я знаю, что это самый главный праздник для нее. И она всегда с нетерпением его ждет. После обеда, усевшись на скамью, я перебираю альбом с черно-белыми фотографиями. И понимаю, что перед моими глазами мелькает совсем незнакомая мне жизнь: худенькая, невысокая девушка – на одних фотографиях, а на других – молодой мужчина с высоким лбом и открытым взглядом в шлеме танкиста и полевой форме. От мамы я знаю, что это мои прабабушка – Наталья Кузьминична и мой прадед – Леонид Леонтьевич. Бабушка тихонько вздыхает за моей спиной...

Перед началом войны прадедушка Лёня поступил в Харьковское военное танковое училище. А после его окончания в возрасте двадцати одного года, в звании младшего лейтенанта попал на фронт. В 1942 году он получил своё первое ранение в плечо, а осколок, попавший в лёгкие, так и остался в его теле до конца его жизни. Тогда же он был награжден медалью «За отвагу». Самое знаменитое танковое сражение, в котором он участвовал – бой на Курской дуге под Прохоровкой в июле 1943 г. На тот момент он был командиром танка Т-34. Во время этого сражения танк попал под вражеский обстрел, весь экипаж сгорел заживо, а прадеда вытащили из горящего танка едва живого другие танкисты. После сражения он сразу был направлен в госпиталь. Лишившись левого глаза и левой руки, он пролежал в госпитале около полутора лет. А за это сражение был

награжден орденом Красной Звезды. Великую Победу прадед встретил в госпитале в Москве. После войны он был награжден медалью « За победу над фашистской Германией». Всю свою оставшуюся жизнь дед не любил смотреть фильмы о войне, особенно, если в них были сцены с танковыми сражениями. На его глазах появлялись слезы, и он сразу же уходил. Дед Леня любил повторять: «На войне страшно, кто говорит, что на войне не страшно, дурак. Но страх надо преодолеть. Смелого пуля боится».

Прабабушка родилась в 1923 году в деревне с поэтическим названием Журавы, что в Крупском районе Минской области. В 1941 году она окончила 10 классов и мечтала стать учительницей. Но ее мечтам не суждено было сбыться, потому что все перечеркнуло самое страшное слово на свете – война. На ее глазах полицейские расстреляли мужа ее родной сестры, которая в то время носила под сердцем ребенка. Полицаяи, отобрав молодых девушек, затолкали их в вагон. Поезд привез их в чужую страну, в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Это был единственный на германской территории так называемый “охраняемый лагерь заключения для женщин”. В Равенсбрюк были депортированы заключенные более чем 40 национальностей, среди них евреи и цыгане. Десятки тысяч были убиты, умерли от голода, болезней и в ходе медицинских экспериментов фашистов. После создания газовых камер в конце 1944 года эсэсовцы казнили в них от пяти до шести тысяч заключенных лагеря Равенсбрюк. Всем вновь прибывшим обрезали волосы, отбирали одежду, выдавая взамен полосатую робу, которая продувалась со всех сторон, и колодки-шлепанцы. Так случилось и с моей прабабушкой. С этого времени дни для двадцатилетней девушки из д. Журавы стали тянуться медленно и однообразно. В четыре утра – подъем, затем – долгая переключка на плацу в любую погоду. А затем – изнурительные работы по 13-14 часов в сутки. Бабушка работала на валке леса, рядом с ней пилили деревья маленькие дети. Выжить в то страшное время помогала песня – бабушка очень любила и умела петь. Зачастую узницы просили её исполнить песню и когда казалось, что сил бороться больше нет, именно песня давала новую надежду. Они, едва держась на ногах, верили, что Победа будет, обязательно! Когда узники, едва живые от усталости, голода и холода, прислонялись спинами друг к другу, пытались согреться, надзиратели били их палками и ставили на расстоянии друг от дру-

га. На них натравливали собак, их оскорбляли и унижали, топчя ногами, обливая зимой холодной водой. Они ночевали в бараках, которые зимой не отапливались; замерзая, узницы спали на бумажных мешках с соломенной трухой.

И вот 8 мая 1945 года объявлена капитуляция. Через месяц их освободили. Нашему поколению сложно представить, сколько радости было на сердце у людей, услышавших об окончании войны. Бабушка долго не могла выбраться из Германии. Узницам, которые были истощены и измождены, было физически тяжело возвращаться на Родину. Но всё-таки ей удалось добраться до родной земли. Как была она счастлива, увидев Беларусь, пусть сожженную и разрушенную! Но даже такая Родина казалась ей самым прекрасным местом на свете.

Зимой 1946 года моя прабабушка Наташа встретила моего прадедушку Лёню. Даже тогда, в послевоенное время, они, пережившие такую страшную войну, пройдя через все круги ада, не очерствели душой, а смогли сохранить в своем сердце любовь, веру и надежду и подарили жизнь стольким людям! У них родились три дочери, затем – пятеро внуков, и семеро правнуков. Ведь если б не они, не было и меня, сидящей на скамейке, которая находится недалеко от дома, окрашенного в голубой цвет с белыми ставнями, любящейся каштанами, которые растут перед бабушкиным домом и под мирным небом над головой. Теперь я понимаю, почему прабабушка на все наши сетования на жизнь всегда нам говорила: «Лишь бы не было войны, дети».